

**«ՌՈՒՄ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ» ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋՊԵՏԱԿԱՆ
ԿՐԹԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ**

ԹՈՒՄԱՆՅԱՆ ԿԱՐԵՆ ՀՈՎՀԱՆՆԵՍԻ

**ՇՐՋԱԿԱ ՄԻՋԱՎԱՅՐԻ ՊԱՀՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԻՐԱՎԱԿԱՆ
ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ
ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ**

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԺԲ.00.02 – Հանրային իրավունք - սահմանադրական, վարչական, ֆինանսական,
մունիցիպալ, բնապահպանական, եվրոպական իրավունք, պետական կառավարում
մասնագիտությամբ իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի
հայցման ատենախոսության

ԵՐԵՎԱՆ – 2026

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ТУМАНЯН КАРЕН ОГАНЕСОВИЧ

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.02– Публичное право (конституционное, административное,
финансовое, муниципальное, экологическое, европейское право, государственное
управление)

ЕРЕВАН-2026

Արենախոսության թեման հաստատվել է Եվրասիա միջազգային համալսարանի կողմից

Գիտական ղեկավար՝ *ի.գ.դ., դոցենտ*
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ *ի.գ.դ., պրոֆեսոր*
ի.գ.թ.

Աշոտ Սերյոժայի Հայրապետյան
Աշոտ Հայկի Խաչատրյան
Նարինե Գագիկի Սողոմոնյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ **ՀՀ Արդարադատության ակադեմիա**

Արենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2026 թվականի նոյեմբերի 12-ին ժամը 16:00-ին «Ռուս-Հայկական համալսարան» բարձրագույն կրթության միջպետական կրթական կազմակերպությունում գործող ՀՀ ԲԿԳԿ-ի իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի 123):

Արենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ «Ռուս-Հայկական համալսարան» ԲԿՄԴԿԿ-ի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2026 թվականի հոկտեմբերի 12-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու՝ **Ջ.Հ.Հայրապետյան**

Тема диссертации утверждена в Межгосударственном университете «Евразия»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент
Официальные оппоненты: д.ю.н., профессор
к.ю.н.

Այրապետյան Աշոտ Տերժեւիչ
Խաչատրյան Աշոտ Գայկովիչ
Տոլոմոյան Նարինե Գագիկովնա

Ведущая организация: **Академия правосудия Республики Армения**

Защита состоится 12 ноября 2026 года в 16:00 часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции КВОН РА при Межгосударственной образовательной организации высшего образования «Российско-Армянский университет» (0051, г. Ереван, ул. О. Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГОВО «Российско-Армянской университет».

Автореферат разослан 12 октября 2026 года.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук

Дж.А. Айрапетян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования диссертации. В условиях развития современного конституционного права охрана окружающей среды перестала рассматриваться исключительно как предмет административно-правового регулирования и формируется в качестве конституционной ценности, обеспечение которой обуславливает эффективную реализацию основных прав человека. Усиление экологического кризиса, изменение климата, утрата биоразнообразия и рост техногенных рисков формируют вызовы, которые непосредственно затрагивают жизнеспособность конституционного строя, функционирование правового государства и обеспечение межпоколенческой справедливости. Эти вызовы не могут быть эффективно урегулированы исключительно на уровне отраслевого законодательства; они требуют доктринальных, нормативных и институциональных решений на конституционном уровне.

Статья 12 Конституции Республики Армения закрепляет принципы охраны окружающей среды и устойчивого развития, включая их в систему основ конституционного строя. Однако данное конституционное закрепление пока не в полной мере обеспечено эффективными гарантиями его реализации: правоприменительная практика в основном сохраняет реактивный характер, содержание позитивных обязательств государства не получило полного доктринального раскрытия, а институциональная организация данной сферы, характеризующаяся концентрацией природоохранных функций в иерархической системе исполнительной власти, содержит системные риски институционального конфликта интересов и «регуляторного захвата» (regulatory capture).

Актуальность темы обусловлена также динамикой развития международного права. Признание права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду Резолюцией 76/300 Генеральной Ассамблеи ООН от 28 июля 2022 года, последовательное развитие

Европейским судом по правам человека доктрины позитивных обязательств государств, включая новые правовые позиции, сформированные по климатическим делам, укрепление стандартов экологической демократии в рамках Орхусской конвенции, а также обязательства, вытекающие из Глобальной рамочной программы Куньмин–Монреаль по сохранению биоразнообразия, предъявляют новые требования к конституционно-правовой системе Республики Армения.

Актуальность темы непосредственно связана также с текущими процессами модернизации правовой системы. В контексте конституционных реформ совершенствование конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды — уточнение нормативных формулировок и укрепление институциональных гарантий — приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

Степень разработанности темы исследования и теоретическая основа

Теоретическую основу исследования составляют классические учения о конституционализме — труды Дж. Локка, Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, а также фундаментальные доктринальные подходы конституционно-правовой мысли XX века — нормативистское учение Г. Кельзена, материальная концепция конституции К. Шмитта, теория принципов Р. Дворкина, методология оптимизационных предписаний и принципа соразмерности Р. Алекси, учение о делиберативной демократии Ю. Хабермаса. Современные проблемы конституционализации охраны окружающей среды исследованы в трудах представителей теории экологического конституционализма — Д. Бойда, К. Босельмана, Л. Коэтце, а также в работах Э. Остром, посвященных теории управления общественными благами.

В истории армянской правовой мысли теоретические предпосылки современного понимания охраны окружающей среды содержатся в трудах Мхитара Гоша, Нерсеса Шнорали и Шахамира Шахамирjana, в которых право рассматривалось как система обеспечения общественного блага, справедливости и общественной гармонии. Вместе с тем в отечественной юридической науке проблемы конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды в основном исследовались фрагментарно — на уровне отдельных институтов либо отраслевого регулирования. До настоящего времени не осуществлено комплексное исследование проблем конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды в условиях модернизации правовой системы, которое включало бы теоретико-правовой, сравнительный, международно-правовой и институциональный компоненты в рамках единой концепции. Именно на восполнение данного пробела направлена настоящая диссертация.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды в связи с закреплением охраны окружающей среды в качестве конституционной ценности, реализацией экологического содержания основных прав человека, исполнением позитивных обязательств государства и их институциональным обеспечением.

Предметом исследования являются соответствующие нормы Конституции и законодательства Республики Армения, международно-правовые акты, прецедентное право Европейского суда по правам человека, конституционно-правовое регулирование в зарубежных государствах, а также доктринальные подходы и правоприменительная практика в данной сфере.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении доктринального содержания охраны окружающей среды как конституционной ценности и составной части основ конституционного строя, системы позитивных обязательств государства и механизмов их институционального обеспечения на основе комплексного теоретико-правового анализа современных проблем конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды, а также в разработке научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование конституционно-правового регулирования Республики Армения в условиях модернизации правовой системы.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. выявить с точки зрения теории конституционного права эволюцию политико-правовых взглядов на охрану окружающей среды и их доктринальное значение для конституционализации охраны окружающей среды;
2. осуществить историко-правовой анализ развития экологического права, выделив основные этапы его развития и их качественные характеристики;
3. на основе сравнительно-правового анализа выявить основные модели конституционного закрепления охраны окружающей среды и оценить возможности их применения в конституционно-правовой системе Республики Армения;
4. проанализировать международно-правовые стандарты в сфере охраны окружающей среды и выявить их концептуальное значение для модернизации конституционного права Республики Армения;
5. выявить содержание позитивных обязательств государства в сфере охраны окружающей среды и систему их институционального обеспечения в единстве роли ветвей власти, механизмов общественного участия и стратегического планирования;

6. проанализировать проблемы соотношения конституционного права и прецедентного права Европейского суда по правам человека в сфере охраны окружающей среды;

7. выявить проблемы конституционной политики в сфере охраны окружающей среды и предложить пути их решения;

8. обосновать необходимость создания Совета по охране окружающей среды в качестве конституционного автономного органа, разработать конституционно-правовую модель его организации и деятельности.

Методологическая основа исследования. В исследовании применены общенаучные, частнонаучные и специальные юридические методы научного познания. Диалектический метод позволил рассмотреть конституционализацию охраны окружающей среды как развивающийся процесс, протекающий посредством преодоления внутренних противоречий. С применением историко-правового метода осуществлена периодизация эволюции экологического права. Сравнительно-правовой метод использован для анализа национальных моделей конституционализации и формирования их типологии. Посредством системно-структурного метода выявлены место охраны окружающей среды в системе конституционных ценностей и взаимосвязь механизмов институционального обеспечения позитивных обязательств государства. Формально-юридический (догматический) метод применен для анализа содержания нормативных и судебных актов, метод целевого (телеологического) толкования — для выявления смысла конституционных норм, а методы правового моделирования и прогнозирования — для разработки предлагаемых конституционно-правовых решений, в частности институциональной модели Совета по охране окружающей среды.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Республики Армения и законодательство, регулирующее соответствующую сферу, Европейская конвенция о защите прав человека и протоколы к ней,

Орхусская конвенция, Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Парижское соглашение, Конвенция о биологическом разнообразии и Куьминско-Монреальская глобальная рамочная программа по сохранению биоразнообразия, Декларация Рио и иные источники международного «мягкого права», акты Европейского союза в сфере экологического права, а также конституционно-правовое регулирование Германии, Франции, Великобритании, Нидерландов, Новой Зеландии, Южной Африки, Эквадора и других государств. *Эмпирическую основу исследования* составляет прецедентное право Европейского суда по правам человека, акты Конституционного суда Республики Армения и органов конституционной юстиции зарубежных государств, а также правоприменительная практика в данной сфере.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые охрана окружающей среды рассматривается как предмет комплексного исследования конституционного регулирования и международно-правовых стандартов в контексте ее исторического развития и с учетом проблем реализации конституционно-правовых механизмов эффективной защиты прав человека и гражданина. Впервые предметом исследования стал вопрос о содержательных пределах охраны окружающей среды, при этом обоснован ограниченный характер таких пределов. В работе выявлены особенности конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды, обусловленные ее функциональной ролью на различных исторических этапах, обоснованы непосредственное действие данного принципа и возможные направления его защиты. Выявлена трехуровневая структура позитивных обязательств государства и превентивный (*ex ante*) характер экологического права, разработана типология моделей конституционализации, а в результате представлены не только теоретические выводы, но и предложения по совершенствованию конституционных механизмов обеспечения и гарантирования охраны окружающей среды, включая новую теоретико-правовую модель реформирования Конституции и институциональную модель Совета по охране окружающей среды как конституционного автономного органа.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие основные научные положения:

1. В рамках современного правопонимания презумпции «достаточности присвоения» и принципа «справедливой экономии» охрана окружающей среды переосмысливается как теоретическая основа конституционно-правовой обязанности нынешнего поколения перед будущими поколениями. В свете принципа человеческого достоинства достойное существование приобретает конкретное материальное измерение, содержание которого в условиях деградировавшей или опасной окружающей среды попросту нарушается. В рамках материальной

концепции конституционализма охрана окружающей среды должна рассматриваться как неотъемлемая составляющая физической жизнеспособности политического сообщества и его «конституционной идентичности».

2. В современном правовом, социальном и демократическом государстве охрана окружающей среды превратилась в системообразующий и экзистенциальный компонент основ конституционного строя, без которого основные права человека и человеческое достоинство лишаются своего материального содержания. Отсюда вытекает необходимость изменения методологии правового подхода — перехода от классического формально-юридического подхода к системному, целевому и аксиологическому толкованию.

3. В связи с имплементацией международно-правовых стандартов в национальное законодательство либо их трансформацией в нормы национального права в основе конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды должны лежать принцип предосторожности, принцип устойчивого развития, принцип «загрязнитель платит», принцип межпоколенческой справедливости, а также система трех взаимосвязанных принципов — доступности информации, общественного участия и доступа к правосудию, которая даже при отсутствии «строго индивидуального интереса» предполагает признание права общественных организаций на обращение в суд в защиту общего экологического интереса.

4. Системный анализ судебной практики Европейского суда по правам человека позволяет констатировать, что охрана окружающей среды в современной конституционно-правовой модели вышла за пределы абстрактных деклараций и выступает материальной и институциональной основой реализации основных прав человека — права на жизнь (статья 24 Конституции), права на уважение личной и семейной жизни (статья 31), права на получение информации (статья 42), права собственности (статья 60) и права на охрану здоровья (статья 85), поскольку экологические риски и опасности приобретают правовой статус материального вмешательства, препятствующего эффективной реализации указанных прав.

5. Охрана окружающей среды выступает не как ограничение, противопоставленное человеческому достоинству, а как материальная и институциональная основа его реализации, в рамках которой экологическая составляющая основных прав человека и экологические условия, необходимые для достойного существования, находятся в неразрывной взаимосвязи, формируя идейную ось современной конституционно-правовой модели.

6. Эволюция прецедентного права Европейского суда по правам человека на уровне конституционного регулирования требует изменения вектора обязательств государства в сфере управления экологическими рисками — перехода от реагирования на последствия к превентивной и основанной на рисках модели, в рамках которой обязанность государства включает как предотвращение предсказуемых экологических рисков и опасностей, так и случаи уже наступившего вреда и наличия реальных и обоснованных рисков для жизни человека.

7. Доктринальный анализ международно-правовых стандартов, судебной практики Европейского суда по правам человека и сравнительно-правовых тенденций обосновывает необходимость разработки новой теоретико-правовой модели реформирования Конституции Республики Армения. В этой связи предлагается изложить статью 12 Конституции в новой редакции, дополнить Конституцию новой статьей 31.1, дополнить статью 51 новой частью 4, дополнить статью 86 новым пунктом 7.1, а также внести дополнение в часть 1 статьи 122, которым будет гарантирован статус Совета по охране окружающей среды как конституционного автономного органа, а также институциональная стабильность и независимость его деятельности.

Теоретическое и практическое значение исследования.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы развивают конституционно-правовую доктрину охраны окружающей среды, в частности теоретические представления об окружающей среде как

конституционной ценности, позитивных обязательствах государства и институте конституционных автономных органов, и могут служить основой для дальнейших научных исследований в данной сфере. Практическое значение исследования заключается в том, что сформулированные предложения могут быть использованы в процессах конституционных реформ и совершенствования законодательства, в конституционном правосудии и правоприменительной деятельности административных органов, а также в процессе преподавания конституционного и экологического права в высших учебных заведениях.

/ПЕРЕНЕСЕНО ИЗ РАЗДЕЛА ПРЕДЛОЖЕНИЙ/ Теоретические и практические результаты исследования могут служить научной основой для совершенствования Конституции Республики Армения, реформирования экологического законодательства и развития институциональной системы управления окружающей средой.

Апробация основных положений диссертации. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в пятнадцати научных публикациях автора, обсуждались на заседаниях кафедры **/необходимо указать, на кафедре какого вуза/**, а предложения, направленные на совершенствование конституционного регулирования,

30.01.2026 г. письмом № 6678 были представлены для обсуждения в рамках работы по разработке текста проекта новой Конституции Республики Армения **/требуется редакционная доработка/** Совету по конституционным реформам Республики Армения, созданному на основании постановления Премьер-министра Республики Армения от 27.01.2022 г. № 111-А.

Краткое содержание диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и выстроена в логике перехода от теоретико-аксиологического к международно-

институциональному, а затем к конституционно-политическому уровню. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь подразделов, заключения и списка использованных источников.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении автор обосновал

Первая глава — «Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды: теоретический, исторический и сравнительно-правовой анализ» — посвящена выявлению доктринальных, историко-правовых и сравнительно-правовых основ конституционализации охраны окружающей среды.

В **первом подразделе** данной главы — *«Политико-правовые взгляды на охрану окружающей среды через призму теории конституционного права: теоретико-правовой анализ»* — автор обосновывает, что развитие современного конституционного права характеризуется содержательным расширением основ конституционного строя, в рамках которого наряду с классическими политическими и институциональными ценностями признаются также материальные предпосылки, необходимые для эффективной реализации основных прав человека. На основе анализа взглядов представителей армянской правофилософской традиции — Мхитара Гоша, Нерсеса Шнорали и Шахамира Шахамиряна — показывается, что охрана окружающей среды может рассматриваться как закономерное эволюционное продолжение национальной правовой мысли. Посредством анализа классических учений — «презумпции достаточности» Локка, категорического императива Канта, концепции общественного интереса Руссо, а также нормативистского учения Кельзена, материальной концепции Шмитта, теории принципов Дворкина и методологии соразмерности Алекси — выявляются доктринальные предпосылки конституционализации охраны окружающей среды.

Во втором подразделе — *«Эволюция развития экологического права: историко-правовой анализ»* — выделяются четыре этапа развития экологического права: этап предформирования (до 1945 г.),

характеризующийся объектно-ориентированным и фрагментарным регулированием — от категории *res communes* римского права до Лондонской конвенции 1900 г. и Парижской конвенции 1902 г.; этап первоначального формирования (1945–1972 гг.), характеризующийся формированием принципа ответственности государств за трансграничный ущерб; этап институционализации (1972–1992 гг.), связанный со Стокгольмской декларацией, созданием Программы ООН по окружающей среде и докладом «Наше общее будущее»; и этап устойчивого развития и конституционализации (с 1992 г. по настоящее время). Обосновывается, что правовое мышление прошло путь от санитарно-гигиенических, фискальных и сугубо экономических целей к признанию окружающей среды в качестве самостоятельной правовой ценности, вплоть до формирования экоцентрических подходов и конституционализации прав природы.

В третьем подразделе — *«Международный опыт конституционного закрепления охраны окружающей среды: сравнительно-правовой анализ»* — международный опыт конституционного закрепления охраны окружающей среды исследуется с применением сравнительно-правового метода. На основе функционального анализа рассматриваются пять качественно различных моделей: законодательно закрепленная модель Великобритании (Climate Change Act 2008 и Комитет по изменению климата), межпоколенческая модель Германии, закрепленная статьей 20a Основного закона, модель Конституционной хартии окружающей среды Франции 2005 года, модель судебного принуждения Нидерландов (Urgenda) и модель юридической персонификации природы Новой Зеландии (Te Awa Tupua). Сравнение осуществляется по четырем доктринальным критериям: форма конституционализации и уровень юридической силы, модель институционального обеспечения, правоприменительные механизмы и конституционно-правовое признание межпоколенческой ответственности, в результате чего формируется типология моделей конституционализации.

Вторая глава — «Международные, институциональные и судебные основы конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды» — посвящена исследованию международно-правовых стандартов, институционального обеспечения позитивных обязательств государства и их соотношения с прецедентным правом Европейского суда по правам человека.

В первом подразделе — «Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды и их концептуальное значение в контексте модернизации конституционного права Республики Армения» — исследуются принципы устойчивого развития, межпоколенческой справедливости, предосторожности и предотвращения, «загрязнитель платит», доступности информации, общественного участия и доступа к правосудию, сохранения биоразнообразия, климатической ответственности и права на здоровую окружающую среду — в свете Стокгольмской и Рио-де-Жанейрской деклараций, Орхусской конвенции, Парижского соглашения, Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы, Резолюции 76/300 Генеральной Ассамблеи ООН, а также практики Международного суда ООН (*Trail Smelter*, *Габчиково–Надьмарош*, *Pulp Mills*). Обосновывается, что международно-правовые стандарты являются нормативной и интерпретационной основой экологического компонента национального конституционного строя, воздействие которых реализуется посредством трех механизмов: прямого применения международных договоров, конституционно-согласованного толкования и императивной силы международного обычного права.

Во втором подразделе — «Система институционального обеспечения обязательств государства в сфере охраны окружающей среды» — раскрывается трехуровневая структура позитивных обязательств — обязательств уважать, защищать и осуществлять. В первом подпараграфе анализируется роль ветвей власти, показывая, что законодатель формирует превентивные рамки и обеспечивает баланс

экологических и экономических интересов, исполнительная власть осуществляет разработку политики, мониторинг и инспекционный контроль, материализуя критерий «должно было знать и должно было предотвратить», а судебная власть выступает институциональным противовесом, оценивая исполнение обязанности по должной осмотрительности (*due diligence*). Во втором подпараграфе общественное участие рассматривается как структурный компонент позитивного обязательства: выявляются недостатки действующей консультативной модели и обосновывается переход к органу, обладающему независимым институциональным статусом, акты которого подлежат обязательному рассмотрению государственными органами (принцип «соблюдай или объясняй»). В третьем подпараграфе стратегическое планирование обосновывается как институционализированная форма системной реализации позитивных обязательств, вытекающая из содержания статьи 146 Конституции.

В третьем подразделе — «Проблемы соотношения конституционного права и судебной практики Европейского суда по правам человека в сфере охраны окружающей среды» — особое внимание уделяется тому обстоятельству, что поскольку Европейская конвенция о защите прав человека не содержит отдельного положения об окружающей среде, экологическая защита обеспечивается посредством эволюционного толкования существующих прав. Системно анализируется экологическая составляющая права на жизнь (статья 24 Конституции и статья 2 Конвенции) на основе дел *Öneryildiz v. Turkey* и *Budayeva and Others v. Russia*; права на уважение личной и семейной жизни (статья 31 Конституции и статья 8 Конвенции) — на основе дел *López Ostra v. Spain*, *Guerra and Others v. Italy*, *Fadeyeva v. Russia*, *Dubetska and Others v. Ukraine*, *Cordella and Others v. Italy*; экологическая составляющая права на охрану здоровья — в деле *Tătar v. Romania*; экологические ограничения права собственности — в делах *Fredin v. Sweden* и *Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland*; а также право на получение информации — в делах

Társaság a Szabadságjogokért v. Hungary и Rovshan Hajiye v. Azerbaijan. Отдельно рассматривается доктринальный подход, сформированный в деле *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland*, посредством которого обосновывается переход от реагирования на последствия к превентивной и основанной на рисках модели.

Третья глава — «Пути совершенствования конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды и институциональные модели» — посвящена разработке реформы конституционно-правовой модели Республики Армения и институциональных гарантий.

В первом подразделе — «Проблемы конституционной политики в сфере охраны окружающей среды и пути их решения» — выявляются проблемы конституционной политики в сфере охраны окружающей среды. На основе системного анализа действующего регулирования показывается, что формулировка «способствует», содержащаяся в статье 12 Конституции, устанавливает государственную цель, а не конкретную обязанность, соответствующую субъективному праву, вследствие чего экологические требования нередко рассматриваются как программно-политические установки, тогда как закрепленная частью 2 статьи обязанность «заботиться» лишена содержательной определенности. На основе сравнительно-правовых и международных тенденций — Резолюции 76/300 Генеральной Ассамблеи ООН, дела *KlimaSeniorinnen* и решения Федерального конституционного суда Германии *Klimaschutz-Beschluss* — обосновывается модель целевой реформы действующей Конституции и формулируются конкретные предложения относительно статей 12, 31.1, 51, 86 и 122 с соблюдением принципа недопустимости снижения уровня экологической защиты (*non-regression*).

Во втором подразделе — «Проблемы организации и деятельности Совета по охране окружающей среды как конституционного

автономного органа в контексте конституционных реформ» — разрабатывается модель организации и деятельности Совета по охране окружающей среды как конституционного автономного органа. В первом подпараграфе обосновывается конституционно-правовая необходимость создания такого органа путем выявления рисков институционального конфликта интересов и «регуляторного захвата», обусловленных концентрацией природоохранных функций. Во втором подпараграфе посредством сравнительно-правового анализа исследуются институциональные модели Великобритании, Германии, Франции, Нидерландов и Новой Зеландии по критериям степени институциональной независимости, характера и объема полномочий и источника демократической легитимности. В третьем подпараграфе определяется конституционно-правовой статус Совета в системе автономных государственных органов: разграничиваются институциональный и функциональный аспекты независимости, предлагается гибридная (смешанная) модель, сочетающая парламентскую легитимность, научно-исследовательскую автономию и ограниченные контрольные полномочия, а также обосновывается правовая природа актов Совета — их статус как актов, подлежащих обязательному рассмотрению, и позитивная обязанность государственных органов представлять письменное мотивированное обоснование.

В разделе **«Выводы и концептуальные предложения автора»** представлены основные результаты проведенного исследования и выводы автора, а также предложения по совершенствованию законодательства.

Результатом проведенного в рамках диссертации теоретико-правового, доктринального и сравнительно-правового анализа являются следующие основные научные выводы и предложения:

1. Экологическое право исторически развивалось от фрагментарного, отраслевого и реактивного подхода к превентивному,

всеобъемлющему, интегрированному и глобальному правовому регулированию, при этом правовое мышление прошло путь от классических санитарно-гигиенических, фискальных и сугубо экономических целей к признанию окружающей среды в качестве самостоятельной правовой ценности. Эволюция развития классифицируется по четырем этапам: предформирования (до 1945 г.), первоначального формирования (1945–1972 гг.), институционализации (1972–1992 гг.) и устойчивого развития и конституционализации (с 1992 г. по настоящее время).

2. В современном правовом, социальном и демократическом государстве охрана окружающей среды превратилась в системообразующий и экзистенциальный компонент основ конституционного строя, без которого основные права человека и человеческое достоинство лишаются своего материального содержания. Данное понимание требует изменения правовой методологии — перехода от формально-юридического подхода к системному, целевому и аксиологическому толкованию.

3. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды имеют не только характер «внешнего проявления», но и являются нормативной и интерпретационной основой экологического компонента национального конституционного строя. Их воздействие реализуется посредством трех механизмов: прямого применения международных договоров (нормативного верховенства), конституционно-согласованного толкования и императивной силы международного обычного права.

4. Экологические обязательства сформировались как самостоятельный и содержательно специфический элемент современной системы защиты прав человека, имеющий *ex ante* (превентивный) характер, в отличие от классической модели защиты прав *ex post facto*. Доктринальная основа этих обязательств имеет трехуровневую структуру: обязательства уважать, защищать и осуществлять.

5. Охрана окружающей среды является не исключительной функцией одной ветви государственной власти, а общей конституционно-правовой

целью всей системы органов государственной власти, в рамках которой законодатель формирует превентивные рамки, исполнительная власть осуществляет разработку политики, мониторинг и инспекционный контроль, а судебная власть выступает институциональным противовесом, оценивая исполнение обязанности по должной осмотрительности (*due diligence*) и обеспечивая судебную защиту публичного интереса (*actio popularis*).

6. Стратегическое планирование является системным механизмом реализации позитивных обязательств государства, который должен восприниматься не как добровольный политический выбор, а как институционализированная форма реализации конституционных полномочий исполнительной власти и международно-правовых обязательств, вытекающая из содержания статьи 146 Конституции.

7. Охрана окружающей среды в современной конституционно-правовой модели вышла за пределы абстрактных деклараций и выступает материальной и институциональной основой реализации прав на жизнь, уважение личной и семейной жизни, получение информации, собственность и охрану здоровья, поскольку экологические риски и опасности приобретают правовой статус материального вмешательства, препятствующего эффективной реализации указанных прав.

8. Эволюция прецедентного права Европейского суда по правам человека требует изменения вектора обязательств государства в сфере управления экологическими рисками — перехода от реагирования на последствия к превентивной и основанной на рисках модели, в рамках которой обязанность государства включает предотвращение предсказуемых и серьезных экологических рисков еще до наступления вреда.

9. Право собственности не является абсолютным и уступает публичному преобладающему интересу (статья 60 Конституции Республики Армения, статья 1 Протокола № 1 к Конвенции), когда последний обусловлен экологической безопасностью и устойчивым развитием. Экологическое ограничение права собственности признается

правомерным, если соблюдена совокупность трех принципов — законности, публичного интереса и соразмерности, — и на собственника не возлагается чрезмерное индивидуальное бремя.

10. Сравнительно-правовой опыт свидетельствует о том, что эффективные конституционные модели основаны не на включении отдельных экологических положений, а на формировании целостной конституционно-правовой системы, в которой экологические ценности интегрированы в основы конституционного строя, систему основных прав и институциональную структуру. Для Республики Армения наиболее целесообразной является модель целевой реформы действующей Конституции.

11. В условиях эволюционной модернизации принципа разделения властей формирование института конституционных автономных органов необходимо рассматривать не как нарушение данного принципа, а как результат его эволюционного развития; при этом создание Совета по охране окружающей среды обосновывается современной сложностью отраслевого управления и необходимостью обеспечения защищенности публичного интереса.

12. Гарантирование независимости Совета предполагает одновременное обеспечение институциональных (формально-организационных) и функциональных (содержательных) критериев. Актам Совета придается не содержательно обязательная сила, а правовой статус актов, подлежащих обязательному рассмотрению: государственные органы вправе отступить от позиции Совета, однако в таком случае несут позитивную обязанность представить письменное мотивированное обоснование (принцип «соблюдай или объясняй»).

13. Институционализация доктрины межпоколенческой справедливости требует превентивных институциональных механизмов, поскольку временную несоразмерность между необратимыми последствиями экологических решений и краткосрочной логикой избирательных циклов невозможно преодолеть исключительно в рамках исполнительной власти.

На основании проведенного анализа предлагается следующая теоретико-правовая модель реформирования Конституции Республики Армения:

1. Изложить статью 12 Конституции в новой редакции:

«Статья 12. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие

В Республике Армения охрана окружающей среды является конституционной ценностью. Государство обязано обеспечивать охрану, улучшение и восстановление окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, руководствуясь принципом устойчивого развития и учитывая ответственность перед будущими поколениями.

Каждый обязан участвовать в охране и улучшении окружающей среды, в установленном законом порядке предотвращать риски причинения вреда окружающей среде в результате своей деятельности.

Каждый обязан в установленном законом порядке возместить вред, причиненный окружающей среде».

2. Дополнить главу 2 Конституции новой статьей 31.1:

«Статья 31.1. Право на проживание в безопасной и здоровой окружающей среде

1. Каждый имеет право жить в окружающей среде, способствующей его здоровью и благополучию.

2. Каждый на условиях и в объеме, установленных законом, имеет право на доступ к информации об окружающей среде, находящейся в распоряжении публичных органов, а также право участвовать в процессе

принятия публичных решений, оказывающих воздействие на окружающую среду».

3. Дополнить статью 51 новой частью 4, гарантируя доступ к информации об окружающей среде и право участвовать в процессе принятия публичных решений, оказывающих воздействие на окружающую среду.

4. Дополнить статью 86 новым пунктом 7.1 следующего содержания: «7.1) обеспечение межпоколенческой справедливости в сфере охраны окружающей среды», тем самым признав межпоколенческую справедливость основной целью политики государства.

5. В части 1 статьи 122 после слов «защиты публичных интересов» внести дополнение словами «, а также охраны окружающей среды», в результате чего будут гарантированы статус Совета по охране окружающей среды как конституционного автономного органа, а также институциональная стабильность и независимость его деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Основные научные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1) Монографии

1. Туманян К.О., Теоретические и практические вопросы конституционно-правового развития экологического права, Ереван, 2026, С. 408.

2) Научные статьи

1. Туманян К.О., «Влияние окружающей среды в контексте права на неприкосновенность частной жизни», Правосудие, Ереван, 2025, № 2 (61), С. 139–151.

2. Туманян К.О., «Пути совершенствования уголовно-правовой политики по борьбе с преступлениями против окружающей среды: формирование армянской модели в контексте европейского опыта», Правосудие, Ереван, 2025, №2 (61), С. 172–179.

3. Туманян К.О., «Судебная защита экологических прав», Вестник МУЕ, Ереван, 2025, № 2, С. 68–90.

4. Туманян К.О., «Проблемы конституционно-правового регулирования охраны окружающей среды в современный период», Вестник Конституционного суда РА, Ереван, 2025, № 4 (121), С. 189–207.

5. Туманян К.О., «Проблемы применения экологического права», Судебная власть, Ереван, 2025, № 10-12 (316-318), С. 48–67.

6. Туманян К.О., «Конституционно-правовые механизмы противодействия современным вызовам обеспечения охраны окружающей среды», Правосудие, Ереван, 2026, № 1 (62), С. 116–127.

7. Туманян К.О., «Необходимость закрепления в конституции права на жизнь в здоровой окружающей среде», Судебная власть, Ереван, 2026, № 1-3 (319-321), С. 20–30.

8. Туманян К.О., «Позитивная обязанность государства информировать общественность о межконтинентальной опасности», Научные ведомости

Ванадзорского государственного университета, Ванадзор, 2026, № 1, С. 142–152.

9. Туманян К.О., «Защита права на окружающую среду посредством механизмов общественного участия», Правосудие, Ереван, 2026, № 3 (64), С. 103–114.

10. Туманян К.О., «Шум как вмешательство в частную жизнь», Правосудие, Ереван, 2026, № 4 (65), С. 48–58.

11. Туманян К.О., «Охрана окружающей среды как составляющая национальной безопасности», Правосудие, Ереван, 2026, № 4 (65), С. 59–73.

12. Туманян К.О., «Формирование концепции экоцида, международно-правовые развития и проблемы национального уголовно-правового регулирования», МВД РА «Управление кризисными ситуациями и технологии», Ереван, 2026, № 28, С. 75–88.

13. Туманян К.О., «Арбитраж как способ разрешения экологических споров», Судебная власть, Ереван, 2026, С. 29–43.

14. Туманян К.О., «Необходимость конституционных изменений, направленных на охрану окружающей среды», научно-практический журнал прокуратуры РА «Законность», 2026, С. 242–258.

15. Туманян К.О., «Реализация права окружающей среды на уровне местного самоуправления», «Армянский журнал судебной экспертизы и криминалистики», 2026, № 59–70.

16. Туманян К.О., «Мировые тенденции конституционализации охраны окружающей среды в контексте модернизации конституционного права Республики Армения», Судебная власть, Ереван, 2026, № 7–8 (325–327), С. 15–30.

17. Туманян К.О., «Международные модели независимых советов по охране окружающей среды и их применимость в Республике Армения», Правосудие, Ереван, 2026, № 5 (66), С. 143–154.

18. Туманян К.О., «Теоретическое и практическое значение правовой категории «Экологическая опасность»», Правосудие, Ереван, 2026, № 5 (66), С. 155–168.

ԹՈՒՄԱՆՅԱՆ ԿԱՐԵՆ ՀՈՎՀԱՆՆԵՍԻ
«ՇՐՋԱԿԱ ՄԻՋԱՎԱՅՐԻ ՊԱՀՊԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ
ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ»
ՀԱՄԱՌՈՏԱԳԻՐ

ԺԲ.00.02 – Հանրային իրավունք - սահմանադրական, վարչական, ֆինանսական, մունիցիպալ, բնապահպանական, եվրոպական իրավունք, պետական կառավարում մասնագիտությամբ իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

Ատենախոսությունը նվիրված է իրավական համակարգի արդիականացման պայմաններում շրջակա միջավայրի պահպանության սահմանադրաիրավական կարգավորման ժամանակակից հիմնախնդիրների համալիր տեսաիրավական հետազոտությանը: Թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է նրանով, որ բնապահպանական ճգնաժամի խորացման, կլիմայի փոփոխության, կենսաբազմազանության կորստի և տեխնածին ռիսկերի աճի պայմաններում շրջակա միջավայրի պահպանությունը դադարել է դիտարկվել բացառապես որպես վարչաիրավական կարգավորման առարկա և ձևավորվում է որպես սահմանադրական արժեք, որի ապահովմամբ է պայմանավորված մարդու հիմնարար իրավունքների արդյունավետ իրականացումը:

Աշխատանքում հիմնավորվում է, որ շրջակա միջավայրի պահպանությունը վերաժվել է սահմանադրական կարգի հիմունքների համակարգաստեղծ և գոյութենական տարրի, առանց որի մարդու հիմնարար իրավունքները և մարդկային արժանապատվությունը զրկվում են իրենց նյութական բովանդակությունից: Բացահայտվել է պետության պոզիտիվ պարտավորությունների եռամակարդակ կառուցվածքը (հարգելու, պաշտպանելու և իրականացնելու պարտավորություններ) և բնապահպանական պարտավորությունների կանխարգելիչ (ex ante) բնույթը, մշակվել է սահմանադրականացման մոդելների

տիպաբանություն՝ Միացյալ Թագավորության, Գերմանիայի, Ֆրանսիայի, Նիդերլանդների և Նոր Զելանդիայի փորձի հիման վրա, ինչպես նաև հիմնավորվել է հետևանքների նկատմամբ արձագանքից անցումը պետության պատասխանատվության կանխարգելիչ, ռիսկերի վրա հիմնված մոդելի:

Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի պրակտիկայի համակարգային վերլուծության հիման վրա ցույց է տրվել, որ շրջակա միջավայրի պահպանությունը հանդես է գալիս որպես համապատասխանաբար Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության 24-րդ, 31-րդ, 42-րդ, 60-րդ և 85-րդ հոդվածներով ամրագրված կյանքի, անձնական և ընտանեկան կյանքի հարգման, տեղեկատվություն ստանալու, սեփականության և առողջության պահպանման իրավունքների իրականացման նյութական և ինստիտուցիոնալ հիմք:

Հետազոտության արդյունքներով առաջարկվել է սահմանադրական բարեփոխման նոր տեսաիրավական մոդել՝ 12-րդ հոդվածի նոր խմբագրությամբ, Սահմանադրությունը 31.1 հոդվածով լրացնելու միջոցով (անվտանգ և առողջ շրջակա միջավայրում ապրելու իրավունք), 51-րդ հոդվածը 4-րդ մասով լրացնելու միջոցով (բնապահպանական տեղեկատվության հասանելիություն և հանրության մասնակցություն), 86-րդ հոդվածը 7.1 կետով լրացնելու միջոցով (միջսերնդային արդարություն), ինչպես նաև 122-րդ հոդվածի 1-ին մասը լրացնելու միջոցով՝ երաշխավորելով Շրջակա միջավայրի պահպանության խորհրդի՝ որպես սահմանադրական ինքնավար մարմնի կարգավիճակը, դրա ինստիտուցիոնալ կայունությունն ու անկախությունը:

Ատենախոսության տեսական և գործնական արդյունքները կարող են օգտագործվել Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության կատարելագործման, բնապահպանական օրենսդրության բարեփոխման, սահմանադրական արդարադատության մարմինների և վարչական մարմինների իրավակիրառ գործունեության, ինչպես նաև կրթական գործընթացում:

KAREN TUMANYAN

**«CONTEMPORARY PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL
REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION UNDER THE
CONDITIONS OF THE MODERNISATION OF THE LEGAL SYSTEM»**

ABSTRACT

Thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences

in the speciality 12.00.02 – "Public law - constitutional, administrative,
financial, municipal law, environmental, European law, public administration"

The dissertation provides a comprehensive theoretical and legal study of the contemporary problems of the constitutional-legal regulation of environmental protection under the conditions of the modernisation of the legal system. The topicality of the subject stems from the fact that, amid the deepening ecological crisis, climate change, biodiversity loss and growing technogenic risks, environmental protection has ceased to be treated as a matter of administrative regulation alone and is emerging as a constitutional value upon which the effective realisation of fundamental human rights depends.

It is substantiated that environmental protection has become a system-forming and existential component of the foundations of the constitutional order, without which fundamental human rights and human dignity lose their material content. The three-tier structure of the state's positive obligations (to respect, to protect and to fulfil) and the preventive (*ex ante*) nature of environmental obligations are revealed; a typology of constitutionalisation models is developed on the basis of the experience of the United Kingdom, Germany, France, the Netherlands and New Zealand; and the shift from a consequence-based response to a preventive, risk-based model of state responsibility is substantiated.

Based on a systemic analysis of the case law of the European Court of Human Rights, it is shown that environmental protection constitutes the material and institutional basis for the realisation of the rights to life, to respect for private and family life, to receive information, to property and to health protection,

enshrined respectively in Articles 24, 31, 42, 60 and 85 of the Constitution of the Republic of Armenia.

As a result, a new theoretical model of constitutional reform is proposed: a new wording of Article 12; a new Article 31.1 enshrining the right to live in a safe and healthy environment; a new part 4 of Article 51 guaranteeing access to environmental information and public participation in decision-making; a new point 7.1 of Article 86 recognising intergenerational justice as a principal objective of state policy; and an amendment to part 1 of Article 122 guaranteeing the status, institutional stability and independence of the Environmental Protection Council as a constitutional autonomous body.

The theoretical and practical results of the dissertation may be used in the process of improving the Constitution of the Republic of Armenia, reforming environmental legislation, in the law-application practice of constitutional justice and administrative bodies, as well as in legal education.